

госпожи, что в живых остались лишь духи зрения, но и они пребывали вне их органа, ибо Amor соизволил оставаться в их благороднейшем месте, дабы видеть чудотворную госпожу. И несмотря на то, что я стал другим, чем был ранее, я испытал великую боль, которую причиняли мне малые духи, горько стонающие и говорившие: «Если бы Amor не изгонял нас своими молниями из наших мест, мы могли бы остаться и видеть чудесное явление этой дамы, подобно другим равным нам, присутствующим здесь». И я говорю вам, что многие из дам, заметив, как я изменился, начали смеяться надо мной вместе с Благороднейшей. Тогда друг мой, желавший мне добра и обманутый в своих ожиданиях, взял меня за руку, увел от взоров этих дам и спросил, что случилось со мной. Когда я пришел в себя и возродились мои поверженные духи, а изгнанные вернулись в свои владения, я сказал моему другу: «Ноги мои находились в той части жизни, за пределами которой нельзя идти дальше с надеждою возвратиться». И, покинув его, я удалился в комнату слез, в которой, плача и стыдясь самого себя, говорил себе: «Если бы дама знала мое состояние, я не думаю, чтобы она так насмеялась надо мной, но сострадание ко мне возникло бы в ее сердце». И, продолжая плакать, я задумал произнести слова, в которых, говоря о ней, я объясню, почему я так изменился, и скажу: «Я знаю, что причина случившегося никому не известна, а если бы она была известна, то возбудила бы сострадание». И я решил записать возникшие во мне слова, желая, чтобы они когда-нибудь дошли до слуха благороднейшей госпожи. Тогда я сочинил сонет, начинающийся: «С другими дамами...»

С другими дамами вы надо мной
 Смеетесь, но неведома вам сила,
 Что скорбный облик мой преобразила:
 4 Я поражен был вашею красой.
 О, если б знали, мукою какой
 Томлюсь, меня бы жалость посетила.
 Amor, склонясь над вами, как светило,
 8 Все ослепляет; властною рукой
 Смущенных духов моего сознанья
 Огнем сжигает он иль гонит прочь;
 11 И вас один тогда я созерцаю.
 И необычный облик принимаю,
 Но слышу я – кто может мне помочь? –
 14 Изгнанников измученных рыданья.

Этот сонет я не делю на части, ибо так поступать необходимо лишь тогда, когда следует раскрыть смысл делимого. Из того, что сказано, смысл вполне ясен, поэтому нет необходимости в делении. Правда, что среди слов, говорящих об обстоятельствах, побудивших меня написать этот сонет, встречаются слова, могущие вызвать сомнения: так, например, когда я говорю о том, что Amor убивает всех моих духов, но что духи зрения остаются в живых, хоть и вне своих органов. Но эти трудные места невозможно объяснить тем, кто не является в той же степени, в какой и я, верными Амору, а тем, кто ими являются, ясно видно, как разрешить все сомнения. Поэтому не следует мне пытаться объяснить трудное, ибо речь моя будет или напрасной, или излишней.

XV.

После того как облик мой подвергся столь необычному изменению, мною завладела мысль, меня не покидавшая, но укорявшая меня непрестанно. Она говорила: «Когда ты находишься близ этой дамы, ты видом своим вызываешь насмешки, – зачем же ищешь случая ее увидеть? Если бы она тебя спросила, как прозвучал бы твой ответ, даже если бы ты был волен в проявлении твоих душевных сил и смог бы ей достойно ответить?» Ему возражал другой смиренный помысел: «Если бы я не лишился моих душевных сил и мог бы ей ответить, я сказал бы ей, что,